

Чон Хиран
Похороны К.

INSPIRIA

Москва

K의 장례

Чон Хиран
Похороны К.

INSPIRIA

Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
Ч-75

К의 장례
K's Funeral

Copyright © 2023 천희란 (Cheon Hee-rahn) Originally published by
Hyundae Munhak Publishing Co., Ltd.
Russian Translation Copyright © 2025 by EKSMO
Russian edition is published by arrangement with Hyundae Munhak
Publishing Co., Ltd. through BC Agency, Seoul.

Перевод с корейского *Ксении Мухортовой*
Иллюстрация на обложке *Светланы Морозовой*
Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Чон Хиран.

Ч-75 Похороны К. / Чон Хиран ; [перевод с корейского К. Мухортовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 160 с.

ISBN 978-5-04-202111-4

Никто не может умереть дважды?

Отправляясь в путешествие к морю на поезде, Чжон Хиджон не подозревала, что в этот день встретит гражданина по имени К., который перевернет всю ее жизнь.

К. — знаменитый корейский писатель, уставший от жизни, Чжон — безработная девушка без цели. К. предлагает ей необычную сделку. Она получает славу, деньги, все, о чем она даже не могла мечтать, но взамен она должна стать им. Чжон соглашается и примеряет чужое лицо и чужую жизнь. Только вот конфуз, однажды Чжон узнает, что К. умер. Причем задолго до их встречи...

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

© Мухортова К., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-202111-4

КОМНАТА НОСФЕРАТУ

Моя история начинается и заканчивается смертью К. Хотя это совершенно невозможно. Ведь никто не может умереть дважды.

К. умер. Даже когда К. спал, он часто приходил на мертвеца. В тот день утром дождь, не кончающийся уже несколько суток, прекратился и сквозь тучи пробивался солнечный свет. А К. был мертв, хотя казалось, что он просто спит. Обычно он заходил в спальню и выходил из нее в одно и то же время. Когда ночью он уходил в комнату, то не покидал ее до утра. Он никогда не читал там книг и тем более не включал свет. Он всегда неторопливо ступал в темноту, снимал одежду и ложился под одеяло. А когда наступало утро, при

слабом, проникающем сквозь шторы свете он одевался и покидал спальню. К. не выходил оттуда раньше, чем планировал, даже если я стучала в дверь. Один раз я тихонько приоткрыла ее и увидела, что он спит, словно вампир среди бела дня. Он совсем не шевелился, поэтому, даже понаблюдав за ним какое-то время, я не могла понять, жив он или мертв, пока не проверяла его дыхание у кончика носа.

Около девяти часов утра из комнаты слышался скрип старого деревянного шкафа. Вскоре после этого К. выходил из спальни, потирал заспанное лицо загорелыми руками, испещренными морщинами, и садился за двухместный стол в углу небольшой кухни. На меня К. обычно никогда не обращал внимания, только иногда мог попросить воды или чашку свежесваренного кофе, пока не находил других причин для просьб. Но в целом, пока я находилась там с ним, я должна была считать себя все равно что призраком, иначе было нельзя. Без особого на то принуждения я часто осознавала, что дышу, существую. Чем больше

времени мы проводили вместе с К., тем больше казалось, что даже пространство, которое мы делили, старело быстрее, чем я или сам К. И чем больше я привыкала ко всему этому, тем больше я привыкала и к тому, насколько стала сама себе незнакома. Поначалу я задумывалась, возможно ли это? Удивительно, но да. Всякий раз перед тем, как навестить К., я стояла у наглухо закрытых дверей и поправляла одежду, выравнивалась по струнке, будто совершая какой-то ритуал. Когда я входила в этот дом, мне казалось, что я оставляю позади себя свою душу, а может, даже и саму себя. Для меня это было привычное чувство. Конечно, я жила в ожидании того, когда это странное ощущение исчезнет, смутно осознавая, что это произойдет в какой-то неожиданный момент. Однако, когда этот момент все же наступил, оказалось, что я была к этому совершенно не готова.

В то утро, стоило мне только войти в логово К., я тут же столкнулась с незнакомым мне видом. На столе я увидела кружку, к стенкам

которой от испарившейся влаги уже присохла темная кофейная гуща. У раковины включенную кофеварку с функцией поддержания тепла, а вот сам кофейник стоял в сухой раковине. Я поставила сумку на стул и посмотрела на наручные часы. К. еще не выходил из спальни. Он нередко пьет кофе или чай перед сном, но никогда не оставляет после себя беспорядок. Наоборот, он был одержим порядком, организацией, очень не любил, а потому и всегда легко злился, если вдруг что-то происходило не по его плану. Ему было непросто вступать в споры с другими, так что не в силах побороть мой сложный характер, если ему что-то сильно не нравилось, он без колебаний решал все вопросы самостоятельно. Какое-то время я просто стояла в тишине, оцепенев, растерявшись, будто я полицейский, впервые попавший на место какого-то страшного преступления. А затем я начала прислушиваться к тишине. Не было слышно ничего, кроме гудения старого холодильника. Это был дом, в котором не чувствовалось признаков жизни.

Это были долгие пятнадцать лет. Насколько я знаю, К. никогда не покидал своего темного убежища, ни на одну ночь. Если он и выходил куда-то, то это занимало всего полдня. Он сам себя заключил в эту темницу, надеясь, что это исцелит его, освободит. Я же могла лишь принять это как должное.

Часы показывали уже девять часов, а К. так и не вышел из спальни. Но я, затаив дыхание, сидела на кухне в ожидании того, что вот-вот что-то произойдет. Хотя я могла бы заглянуть в его спальню, как и делала это изредка, врываясь в его пространство. Могла и просто постучать. Тогда я хотя бы поняла, внутри ли он вообще. Если бы у меня спросили, почему я просто не постучалась, я бы не нашлась с ответом, сказав, что мне просто не хватило смелости. На самом же деле, пока я ждала появления К., я хоть и представляла, что его мог кто-то убить, но всячески отрицала эти предположения. Вероятнее всего, я действительно допускала мысль, что он может быть уже мертв. Но надеялась на то, что он не пове-

сился в своей комнате, что это была не передозировка и что не застану его с ножом в руках. Не знаю, насколько уместно говорить это, но для меня было бы даже выгоднее, если бы К. действительно умер в спальне, чем если бы его, к примеру, где-то сбила машина или если бы его убили во время ограбления на улице. Выгодно это было во всех отношениях. Судя по моим словам и мыслям, можно сделать вывод, будто я только и ждала смерти К., но это не так. Я и правда не хотела, чтобы это произошло. Что я получу, если он умрет? Ничего. Совсем.

В конце концов, я просто встала и начала нарочно шуметь. Надеюсь, что К. проснется, я небрежно вымыла посуду, опустошила холодильник, начала сортировать мусор, перекладывая банки и пластик из пакета в пакет¹. Но К. по-прежнему не было видно. Закон-

¹ В Корее довольно серьезно относятся к сортировке мусора. Это целая система утилизации, а за неправильный выброс отходов можно получить даже штраф. Мусор сортируется и собирается в специальные пакеты, для обычного или пищевого мусора.

чив на кухне, я пошла прибираться в ванную. Я натерла все вокруг чистящим средством, смыла его, разбрызгивая воду, вытерла мокрые стены, и все это не закрывая крана. Сложно объяснить, что именно я чувствовала в тот момент. Да мне и самой нелегко было это понять. Будто бы в знак протеста моя душа была где-то вне тела, уже за входной дверью. Я была похожа на марионетку, что висит на нитях кукловода,двигающуюся так, словно должна завершить какую-то часть истории. Такой меня сделал этот дом, это логово. После уборки я пошла в его кабинет. Возможно, все эти действия вели к тому, чтобы в конце концов я все же вошла в спальню К. Как только я зашла в кабинет, мое внимание привлекла книжная полка — она была совершенно пуста. Наступила тишина, короткая и такая тяжелая, затмившая весь тот шум, что издавался до сих пор. Темнота пустой книжной полки, доста-

Но существует и отдельная классификация пищевых и непищевых отходов, на которую следует обязательно обращать внимание при выбросе мусора.

точно широкой, чтобы в нее вместились человеческая голова, притягивала меня к себе с такой силой, которая, казалось, могла обрушить весь дом. Отступить меня заставило воспоминание из моего детства, внезапно всплывшее в памяти.

Мой дедушка умер в конце зимы, когда мне было семь лет. Мои родители были постоянно заняты работой, так что с пяти лет большую часть времени я проводила у бабушки с дедом. В детский сад мама и папа водили меня по очереди, а после со мной сидела мама одного из детей, что были со мной в одной группе. Они жили в одном доме с моими бабушкой и дедушкой. Родители либо забирали меня уже поздно вечером, либо же отправляли на несколько дней к бабушке. Мне всегда говорили, что я очень вежливый ребенок, отчасти потому, что мои родители никак не хотели поощрять мою детскую ребячливость. Дедушка же очень дорожил мной как единственной внучкой. И это была настолько переполняющая любовь, что я даже не замечала

пустоты, которую чувствовала рядом с родителями. На первый взгляд дедушка производил не очень приятное впечатление: смуглая кожа, колкий взгляд, а еще у него был акцент Хамгёндо¹, который ему так и не удалось исправить. Он был строгим отцом для своих детей, но при этом был заботливым мужем, что было просто несравнимо со среднестатистическими мужчинами того поколения. Вспоминая его, я понимаю, что со мной он был настоящим озорником. Ему нравилось катать меня на своем такси, подключать микрофон к проигрывателю и петь вместе и даже готовить для меня начинку для пельменей² так,

¹ Хамгён, или Хамгён-Намдоо (кор. 함경남도), — провинция в КНДР. Была сформирована в 1896 году из южной части бывшей провинции Хамгёндо, после раздела Кореи в 1945 году оказалась в составе КНДР.

² В Корее пельменей как таковых нет. Как и во многих других странах, они представляют собой лишь разновидность подобного нашему блюду с начинкой, завернутой в тесто. Такое блюдо в Корее называется манду (кор. 만두), тесто у них заметно тоньше, чем у пельменей, размер больше, а в начинку добавляется не только мясо, но и большое количество зелени и овощей.

как это делают в Северной Корее. И эта, казалось бы, грубая привязанность, которую дарил мне дедушка, была даже теплее, чем отношения с бабушкой. Я плохо помню момент внезапной разлуки с дедушкой, это произошло из-за кровоизлияния в мозг. Он потерял сознание, и его сразу же доставили в больницу, но там ему отказали в операции, и спустя два дня он умер. Мне не дали возможность побыть с дедушкой в его последние дни. Наверное, именно поэтому я плохо помню все, что связано с его смертью. Родители не отвозили меня к нему в больницу и не разрешали надолго остаться в похоронном бюро. Я даже не уверена, осознавала ли тогда, насколько это печально. После похорон бабушка на какое-то время оставила черно-белое фото дедушки у проигрывателя в гостиной, и я помню, как каждый день поглаживала рамку фото, скучая по деду. Это происходило ровно до того момента, пока мы с бабушкой не почувствовали какую-то необъяснимую леденящую дрожь и не убрали то фото с глаз долой.